

6+

Марина Илюшина

Изумрудный лес.
Дела детектива
Аси

Марина Илюшина
Изумрудный лес.
Дела детектива Аси

<https://litres.ru/74319972>

ISBN 9785007091473

Аннотация

Изумрудном лесу каждый день происходит что-то удивительное!

Белочка Ася — не простая белка. Она настоящий детектив! В шляпке-напёрстке, с янтарной лупой на шее и берестяным блокнотом в лапках она готова раскрыть любую тайну.

Когда в лесу пропадают звуки, исчезает утренняя роса, кто-то крадёт краски осени или замораживает ручей — Ася и её верные друзья спешат на помощь.

Изумрудный лес. Дела детектива Аси

Марина Илюшина

© Марина Илюшина, 2026

ISBN 978-5-0070-9147-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ИЗУМРУДНЫЙ ЛЕС.

Дела детектива Аси

ВСТУПЛЕНИЕ

Слово от Филина Тихона.

Ух-ух! Ты слышишь?

Нет, не меня. Лес.

Если прислушаться по-настоящему — услышишь, как скрипит старый дуб, как шуршит мышинная норка под корнями, как капля росы падает в мох без единого звука.

Меня зовут Филин Тихон. Я живу на самой высокой ветке Старого Дуба и вижу всё. Я видел, как падали звёзды. Я видел, как распускались ночные цветы. Я видел, как однажды из Изумрудного леса пропали ВСЕ звуки — и стало так тихо, что мне, старому филину, стало страшно.

Но самое интересное, что я видел за последние годы, — это то, как в нашем лесу появилась она.

Белочка по имени Ася.

Не такая, как все белки. Ася не прятала орехи — она прятала разгадки. На голове у неё — шляпка-напёрсток, на шее — янтарная лупа, в лапках — берестяной блокнот и острый уголёк. Если в лесу пропадало эхо, если кто-то украл утреннюю росу или если в древнем сундуке оказывались не сокровища, а светлячки — Ася была тут как тут.

Но одна она не ходила никогда. Потому что даже лучший сыщик в лесу — не воин.

С ней были её друзья. Но об этом ты узнаешь сам. А пока запомни три правила настоящего лесного детектива:

1. Смотри внимательно. Улики прячутся там, где другие видят просто траву или пыль.

2. Слушай чутко. Лес никогда не молчит — он просто говорит на своём, тихом языке.

3. Будь добрым. За каждым проступком часто скрывается не зло, а одиночество, ошибка или желание сделать что-то красивое.

Ну что, ты готов?

Тогда переворачивай страницу. Приключения начинаются...

ЧАСТЬ I. ВЕСЕННИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

Глава 1. Как родилась команда.

Тайна упавшей звезды.

Давным-давно в Изумрудном лесу каждый зверь жил сам по себе. Белочка Ася гуляла одна и разгадывала загадки старых пней. Ёжик Пых ворчал в одиночестве, прокладывая тропинки. Сорока Луша сплетничала сама с собой. Мудрый Филин Тихон молча смотрел на всех с высоты.

И только маленький безымянный Зайчонок бегал по полянам и прислушивался к каждому шороху своими огромными ушами. Ему было одиноко. Но он ещё не знал, что скоро всё изменится.

А началось всё с неба.

Однажды ночь разорвал яркий свет. Что-то маленькое и звонкое пролетело сквозь ветви и упало в колючие кусты на самой окраине леса.

Дзынь-дзынь...

Зайчонок не спал. Его большие уши уловили звук — тонкий, как паутинка, и печальный, как дождь по стеклу. Ему было страшно идти одному. Но звук замирал с каждой секундой, и Зайчонок понял: если он не побежит сейчас, будет поздно.

Он бросился в кусты — и тут же застрял.

— Пых! Кто тут топает? — раздалось ворчание из-под ветки. — Хвост мне мешай, колючки рви...

Из-под листа выкатился Ёжик. На его иголках, как всегда, застрял сухой лист.

— Я... я слышу, как что-то звенит, — пискнул Зайчонок. — И мне кажется, ему больно.

Ёжик нахмурился. Потом вздохнул.

— Пых... Я знаю здесь каждую колючку. Иди за мной. Только хвост не подставляй.

Они пробирались всё глубже — и вдруг увидели Сороку Лушу. Она отчаянно тащила в своё гнездо странный голубоватый камешек.

— Моё! Блестит! Переливается! — стрекотала она. — Никому не отдам!

Камешек был тяжёлый. И он обжигал Луше лапы — она

то и дело роняла его, и каждый раз он звенел всё тише.

— Спокойствие, только спокойствие, — раздался голос.

На поляну вышла Белочка Ася. Шляпка-напёрсток, янтарная лупа, блокнот в лапках. Она подошла к камешку, приложила ухо к земле и замерла.

— Это упавшая звезда, — сказала она тихо. — Послушайте. Она дышит.

Зайчонок приложил ухо к земле. И услышал — еле-еле — тихое, как вздох: дзынь... дзынь...

— Ей холодно на сырой земле, — продолжила Ася. — Если мы не вернём её на высоту до рассвета — она погаснет. Навсегда.

Над ними ухнул Филин.

— Я знаю, куда её нести, — сказал он. — На самую вершину Старого Дуба, туда, где ветви касаются неба. Но я не смогу поднять её один. Мои когти — для охоты, а не для таких тяжестей.

Ася посмотрела на небо. До рассвета оставалось совсем немного. Тьма уже начинала сереть по краям.

— Тогда нам нужно помочь друг другу, — сказала она. — Быстро.

И тут произошло то, чего никто не ждал. Луша прижала камешек к груди и отскочила.

— Моё! — взвизгнула она. — Я первая нашла! Я понесу!

— Луша, послушай, — мягко сказала Ася. — Если ты понесёшь одна, ты не донесёшь. Он слишком тяжёлый. А если

не донесём до рассвета —

— МОЁ! — ещё громче стрекотала Луша. И рванула в сторону своего гнезда.

Но не успела она взлететь, как камешек в её лапах вспыхнул — и погас наполовину. Голубой свет стал тусклым, серым. Звук *дзынь* оборвался.

Луша замерла. Посмотрела на камешек. Посмотрела на небо, которое уже начинало светлеть. И вдруг — тихо, почти шёпотом:

— Ему... ему правда больно?

Ася подошла и положила лапку ей на крыло.

— Правда. И он выбрал тебя, Луша. Потому что ты первая его увидела.

Луша молчала долго. Потом осторожно протянула камешек Асе.

— Тогда несите. Вместе. А я... я полечу впереди. Я знаю самую короткую дорогу к дубу.

Звери взялись за дело. Ёжик ловко подкатил под звезду свёрнутый лист папоротника, чтобы не обжигал лапы. Зайчонок подталкивал снизу своим лёгким носом. Ася командовала: «Левее! Осторожно, корень! Правее!». Луша летела впереди и выкрикивала: «Здесь чисто! Здесь ветка! Здесь прыгайте!».

Филин Тихон летел выше всех и освещал путь.

Небо светлело. Серость ползла по краям горизонта. Звезда в листе папоротника становилась всё тусклее.

— Быстрее! — крикнула Ася.

Они вбежали на вершину Старого Дуба — и Луша аккуратно выпустила лист. Звезда скатилась на самую верхнюю ветку, коснулась коры — и на секунду замерла.

А потом — вспыхнула.

Ярко. Так ярко, что все зажмурились. Звезда поднялась в воздух, сделала круг над их головами и с тихим, счастливым Дзынь! улетела обратно в небо — как раз в ту минуту, когда первый луч солнца коснулся верхушки дуба.

Звери стояли и смотрели, как лес наполняется золотым светом. Никто не говорил ни слова.

Потом Ёжик Пых — впервые, наверное, за много лет —

улыбнулся.

— Пых, — сказал он. — А вместе-то мы ничего.
Зайчонок наострил уши.

— А я буду слушать лес для всех нас! — пискнул он.
Филин Тихон посмотрел на него сверху.

— Тогда тебе нужно имя, — ухнул он. — Раз твои уши нашли звезду, когда никто другой не услышал — зовись Ушан.

С тех пор в Изумрудном лесу что-то изменилось. Звери больше не жили поодиночке. Они стали командой.

— —
Глава 2. Дело о пропавших звуках.

Наутро в Изумрудном лесу случилось страшное.

Птицы открывали клювы — но песен не было. Ручей бе-

жал по камням — но не звенел. Ветер пролетал сквозь листья — и не шуршал, а лишь беззвучно шевелил ветвями, как немой.

Зайчонок Ушан бегал по поляне и дёргал ушами.

— Я ничего не слышу! — пищал он в панике. — Совсем ничего! Даже собственного дыхания!

Ёжик Пых топтал сухие листья — и не слышал хруста. Со-рока Луша пыталась стрекотать — и её клюв открывался беззвучно, как у рыбки.

А потом Ушан заметил: листья на деревьях начали желтеть. Не от осени — от тишины. Лес умирал без своих звуков.

— Это не просто тихо, — сказала Ася, делая пометки в блокноте. — Звуки украли. И если мы их не вернём до заката — лес забудет, как звучать. Навсегда.

Она обвела взглядом друзей. Все поняли без слов.

— Ищем улики, — сказала Ася. — Тихо. Внимательно. И ничего не трогаем без меня.

Через час Луша вернулась первой.

— Видела! — стрекотала она беззвучно, и Асе пришлось читать по её клюву. — Барсук! С моноклем! С красной бабочкой на жилете! Ходил с большими стеклянными бутылками и что-то в них собирал!

— Барсук... — задумалась Ася. — Я знаю одного. Барсук Степан. Держит лавку редкостей у Водопада Шёпота.

Ёжик Пых вернулся с поляны, где раньше всего пропал

звук.

— Пых, — сказал он. — Смотри.

На траве, там, где ступал барсук, остались маленькие блестящие кристаллики. Ася поднесла один ко рту и тихо дунула. Кристаллик звякнул — и на секунду в воздухе прозвучал обрывок: ...чик-чирик...

— Птичья песня, — прошептала Ася. — Замерзшая. Он роняет то, что собирает. Идём по следу.

Они шли по кристалликам, как по нитке. Ушан бежал впереди и прислушивался — не уцелел ли где-то обрывок звука. Пых прокладывал путь через колючки. Луша летела сверху и высматривала. Ася шла с блокнотом и записывала каждую деталь.

Наконец они добрались до лавки барсука Степана. Уютная деревянная будка с крышей из мха. На прилавке — десятки бутылок, и в каждой что-то светилось и переливалось.

Ася постучала в дверь.

Степан открыл — и побледнел.

— О нет, — выдохнул он. — Вы пришли за звуками.

— А вы их украли, — сказала Ася. Не вопросом. Утверждением.

Барсук Степан опустился на стул и снял монокль.

— Я не хотел... Я просто собирал редкие звуки для коллекции. Шёпот листьев на рассвете. Пение птиц, которых уже никто не слышит. Но моя воронка... она оказалась слишком мощной. Она вытянула ВСЁ. Даже то, что я не хотел.

— И что теперь? — спросил Ушан.

— Я могу разбить бутылки, — вздохнул Степан. — Но если разбить все сразу — звуки перемешаются. Птицы будут

журчать, как ручьи. Вода будет петь, как соловьи. Лес сойдёт с ума.

не будем разбивать все сразу. Мы откроем их по одной. По порядку.

Она распределила задания:

— Луша — летит выше всех и указывает, какой звук к кому принадлежит.

— Ушан — слушает и проверяет, правильно ли вернулся звук.

— Пых — аккуратно открывает бутылки коготками.

— Тихон — наблюдает сверху, чтобы ни один звук не потерялся.

— Степан — медленно выпускает звуки, контролируя процесс.

Работа закипела.

— Это пение синички! — стрекотала Луша. — Открывай бутылку с синей крышечкой!

Пых откупоривал — и тихое *чик-чирик* взлетало в воздух. Где-то в ветвях просыпалась синица.

— А это шёпот листьев!

Пых открывал следующую — и деревья начинали шелестеть.

Бутылка за бутылкой. Звук за звуком. Лес оживал.

Последней осталась большая бутылка с золотистой жидкостью. На ней не было крышечки — только пробка, запечатанная воском.

— Это что? — спросил Ушан.

Степан опустил глаза.

— Смех лесных зверят. Я собрал его вчера. Он... он самый редкий.

Ася посмотрела на него долго. Потом сказала:

— Открывайте.

Пых снял пробку. И по лесу покатился звонкий, счастливый смех — такой, какого не слышали даже самые старые деревья.

Лес ожил полностью. Птицы запели. Ручей зазвенел. Ветер зашуршал листьями. Листья на деревьях, которые начали желтеть, снова стали зелёными.

— Ура! — закричал Ушан. — Я снова слышу, как стучит

моё сердечко!

Барсук Степан смущённо поправлял монокль.

— Простите меня. Я был так увлечён коллекцией, что не подумал...

— Ваша коллекция ценная, — перебила его Ася. — Но звуки живут только в лесу. В банках они умирают. Может, договоримся? Вы собираете звуки — но с разрешения. И только на короткое время. А потом отпускаете.

— Например? — тихо спросил Степан.

— Например, — мечтательно сказал Ушан, — как снежинка касается земли.

Степан просиял.

— У меня есть такой! Я бережно его храню!

С тех пор барсук Степан стал не торговцем, а хранителем редких звуков. По особым дням он устраивал «Концерты тишины» — и все звери приходили послушать то, что обычно невозможно услышать: как распускается цветок, как падает роса, как бьётся сердце друга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.